

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ БАШКИРСКИХ КОСТЮМНЫХ КОМПЛЕКСОВ

А. С. Камалиева

HISTORICAL CONDITIONS FOR BASHKIR COSTUME COMPLEXES TRADITIONS

A. S. Kamaliev

Традиционный башкирский костюм на сегодняшний день исследован представителями различных областей наук: исторической, философской, искусствоведческой, технической. Вместе с тем, научные достижения по данной проблеме требуют комплексного осмысления и разработки общей картины формирования народного костюма башкир с привлечением новых и уже известных науке фактов. Уникальность башкирского костюма заключается в его разнообразии; так в середине прошлого столетия этнографами было выделено семь костюмных комплексов, различных по составу, внешнему виду, силуэту и декору, из которых наибольшими отличиями характеризуются два комплекса – юго-восточный и северо-западный. В основе столь больших различий лежат исторические процессы, происходившие на территории Южного Урала в древности и средневековые – времени зарождения башкирского этноса. Оба комплекса развивались в различной этнической, хозяйственной и природно-климатической среде. Таким образом, в материальной культуре башкир сложились костюмы, по отдельным элементам близкие к культуре оседлых или кочевых племен, костюмы в которых проступают элементы родственных культурам финно-угорских или сибирских таежных народов. В статье представлен краткий обзор основных этапов заселения земель Южного Урала, определивших этнический и культурный облик материальной культуры башкир.

Traditional Bashkir costume has so far been researched by representatives of various fields of science: history, philosophy, art history, technology. Meanwhile, scientific achievements in this sphere require comprehensive interpretation and elaboration of the unified picture of the Bashkir folk costume formation, taking into account the newly discovered and well-known facts. The uniqueness of the Bashkir costume lies in its diversity; thus, in the middle of 20th century ethnographers distinguished seven costume complexes, varying in their structure, appearance, silhouette and decorative components, two of the complexes being characterized by major differences – South-Eastern and North-Western ones. Such great differences are based on historical processes which took place in the territory of the Southern Urals in ancient time and the Middle Ages – the time when the Bashkir ethnos originated. Both complexes developed in different ethnic, economic, natural and climatic environment. Thus, Bashkir material culture formed costumes having certain elements close to culture of sedentary or nomadic tribes, costumes, demonstrating elements akin to cultures of Finno-Ugric peoples or peoples of Siberian taiga. The paper represents a brief review of the main stages of land settlement in the Southern Urals, which determined the ethnic and cultural image of Bashkir material culture.

Ключевые слова: башкиры, народный костюм, традиционный костюм, материальная культура, Южный Урал, Башкортостан.

Keywords: the Bashkirs, folk costume, traditional costume, folk art, Southern Urals, Bashkortostan.

Изучению башкирской культуры, в частности костюма, уделялось внимание исследователями, путешественниками и учеными, начиная со времен Средневековья. К наиболее первым упоминаниям о башкирском быте и вероисповедании можно отнести источники, составленные во время путешествия еще в X веке Ибн-Фадланом, оставившим ценные сведения о принадлежности башкир к языческой вере и обычаях поклонения ряду богов, как например, богу земли, зимы, лета, животных и многих других. Поздние источники сведений этнографического характера о жизни башкир, в том числе краткие заметки об их одежде и предметах костюма, принадлежат трудам известных исследователей и ученых И. Г. Георги [8], П. С. Палласа [20] и И. И. Лепехина [16]. Размещенные в их научных отчетах описания головных уборов, украшений и некоторых видов одежды, несмотря на то, что носят описательный характер и излагаются весьма сжато и поверхностно, все же имеют большую научную ценность. С начала XIX века исследования этнографии башкир приобретают более планомерный характер. Так, в наиболее значимых работах таких авто-

ров как П. Небольсин [19], В. М. Черемшанский [24], И. Игнатович [9], М. Баишев [4], В. А. Арнольдов [2], Лев фон-Берггольц [5] и других, содержатся ценные сообщения о различных видах одежды. Несмотря на заметную ограниченность охватываемых исследований территорий и однообразие в описании, ценность их работ заключается в поиске и закреплении в научной среде конкретных материалов, а также накоплении знаний о предметах, со временем вышедших из употребления, упоминания о которых сохранились теперь только в письменных документах.

Следующий третий этап изучения башкирских традиций связан с именами С. И. Руденко, С. Н. Шитовой, Н. В. Бикбулатова и других исследователей. Монументальный труд С. И. Руденко «Башкиры» [21] представляет собой наиболее полный свод систематизированных научных знаний по антропологии и этнографии башкир. Ему принадлежит первая классификация всей совокупности башкирской одежды, разработанной на анализе связи костюма башкир с костюмами соседних народностей и фиксации областей распространения отдельных ее типов.

Значительный вклад в изучение башкирской одежды внесла С. Н. Шитова. Многолетние исследования ученого, проведенные в полевых экспедициях, архивных и музейных фондах пролили свет на многие вопросы исторического формирования народного костюма башкир. Особое внимание ученым уделено проблеме связей башкир с этническими образованиями Древности и эпохи Средневековья, так, в материальной культуре ею выявлены шесть пластов различных по времени возникновения и по этнической принадлежности.

Более поздние исследования башкирского народного костюма обращены к знаково-символической системе одежды. Из наиболее ярких и интересных работ в указанной тематике выделяется диссертационный труд [14] Г. Х. Казбулатовой, которой удалось не только раскрыть глубинное образно-семантическое содержание различных элементов костюма, но также выявить связь народных традиций в одежде с древнейшими космогоническими мифами предков.

Научное направление, выбранное автором статьи в изучении башкирской народной одежды, характеризуется выявлением конструктивно-композиционного строя костюма, исследованием технологии изготовления старинной одежды и украшений, выявлении закономерностей в сложении формы и принципов художественного решения [15], обусловленных факторами исторического развития, философского мировосприятия окружающей среды, особенностями хозяйственно-культурного становления и многим другим.

Таким образом, исследования башкирского народного костюма прошли несколько стадий, включающих этапы фиксации и накопления подлинного материала, историко-сравнительного анализа одежды с целью изучения этногенеза башкир, философско-эстетического изучения культуры костюма, как системы кодов, художественно-конструкторского анализа башкирской одежды с позиций технической эстетики.

Одной из особенностей материальной культуры башкир, является разнообразие форм и элементов, обладающих при этом сходством утилитарной сущности и духовной наполненности. Особо ярко это проявляется в народном костюме, который как отмечают исследователи, «в своем развитии проявлял определенную консервативность» [26, с. 161].

В середине прошлого столетия С. Н. Шитовой на основе детального картографирования предметов башкирского костюма и результатов исторического сравнительного анализа традиций материальной культуры были выделены семь костюмных комплексов: юго-восточный, северо-восточный, юго-западный, северо-западный, восточный (зауральский), центральный, самаро-иргизский. Несомненно, объективной основой формирования того или иного облика башкирского костюма стала совокупность факторов, таких как природно-климатическая среда обитания народа, исторические и культурные предпосылки развития Южного Урала, особенности мировоззрения. Существенное значение приобретало и географическое положение региона, ставшего благодаря высокому горному хребту Уральских гор контактной и одновременно разделительной зоной двум мировым ци-

вилизациям – Европе и Азии. На жизни народа сказались и включенность Южного Урала в пояс Евразийских степей, история которого крепко сплетена с культурой кочевых племен.

Корни культурных традиций, предопределивших наблюдаемое в настоящее время, разнообразие художественных решений башкирского костюма в различных районах Южного Урала уходят в глубокую древность. Наиболее древние черты, ярко проявляющиеся и ныне в современных подлинниках традиционной башкирской одежды, принадлежат древнеюжносибирскому пласту [25, с. 149].

В свете последних научных исследований учеными сделаны убедительные выводы о связи начальных этапов этногенеза башкир «с племенами, кочевавшими тысячи лет назад на огромных пространствах Алтая, Южной Сибири, Средней Азии и Приаралья» [6, с. 3]. Мнения о том, где происходили культурно-хозяйственные контакты между племенами, населявшими Южный Урал и Южную Сибирь, в литературе несколько разнятся. Так, в статье «Башкиро-самодийские взаимосвязи» автором приводится предположение о том, что культурный облик некоторых башкирских племен мог сложиться «в непосредственных контактах с самодийцами, еще в Сибири» [7, с. 26]. В последних работах подчеркивается, что «собственно этническая история народа неразрывно связана с Южным Уралом» и «предки башкир жили на Южном Урале с глубокой древности» [10, с. 69]. На переселение племен с Алтая в эпоху бронзы указывает Мурад Аджиджи, подчеркивая, что алтайские племена селились на Южном Урале тесными колониями, часть которых со временем мигрировала на запад [1, с. 28]. Об Алтае как прародине говорится в ряде легенд, записанных у представителей башкирских племен: табынцев и кувакан [7, с. 27].

Обратимся к материалам исторического характера, опубликованных в литературе. Уникальное расположение Уральских гор, о котором уже было упомянуто ранее, делало возможным проникновение человека в регион и с востока, и с запада, а также и с юга [23, с. 18]. Но, уже начиная с эпохи позднего палеолита Южный и Средний Урал представлял собой промежуточную между Европой и Сибирью историко-культурную область с преобладанием сибирских культурных связей [3, с. 13]. При этом исследователи делают предположение о периодическом характере пребывания и неоднократном посещении одних и тех же мест Южного Урала древними палеолитическими племенами на указанных территориях с целью охотничьего промысла. В мезолитическое время (среднекаменный век 10 – 7 тыс. до н. э.) отчетливо наметилось сложение в Южно-Уральском регионе двух крупных археологических культур различных по происхождению – это зауральская янгельская и приуральская романо-ильмуурзинская. Племена первой культуры располагались к востоку от Уральских гор, второй – в западном Приуралье. Зауральская культура имела сходство с памятниками Западной Сибири, позднее Г. Н. Матюшин напишет об очевидной общности южноуральских памятников с кругом прикаспийско-ближневосточных культур [18, с. 29]. Приуральская культура развивалась в единстве с миром

Прикамья и Среднего Поволжья. Миграционные процессы, имевшие место в неолитическую эпоху значительно усложнили этнический состав населения Южного Урала, причиной тому являлись непрерывные потоки мигрантов из южных, восточных и западных областей, в том числе представителей индоиранской и тюркской языковой групп [10, с. 47].

Наметившееся в предыдущие эпохи выделение двух различных по этническому и культурному содержанию больших групп получило свое развитие на территории Южного Урала и в эпоху неолита и энеолита, когда, по утверждению К. В. Сальникова «сталкиваются племена двух этнокультурных областей: урало-казахстанской и нижневолжской, представленной ямной и полтавкинской культурами» [23, с. 18]. Причинами единого хода развития юго-западного Приуралья и населения Поволжья и Прикамья Г. Н. Матюшин считает их связь через общую водную систему, так как все памятники располагались по берегам р. Волги, Камы и ее притоков – Белой и Уфы. Вместе с тем культура башкирского Зауралья формировалась в единой историко-культурной общности с Западной Сибирью и Средней Азией. Эпоха неолита историками оценивается как переломная в хозяйственно – культурной жизни населения Южного Урала, так как с этого времени племена частично стали оседать по берегам рек и озер, тем самым переходя на оседлый образ жизни и земледелию, что конечно не могло не отразиться на их материальной и духовной культуре.

Дальнейшее развитие края связано с племенами абашевской, андроновской и срубной культур. Племена андроновской культуры Южного Урала, в которой ученые склонны выделять синташтинскую, петровскую, федоровскую, алакульскую, черкакульскую и межовскую культуры, занимали значительную территорию Восточного Зауралья, в том числе по верхнему и среднему течению р. Белой, части горнолесной зоны современного Башкортостана и на севере лесостепного и в прилегающих районах лесного Зауралья [3, с. 19]. Не ограничиваясь территорией Южного Урала андроновская культура, точнее близкая к ней по памятникам культуры, распространялась также в Южной Сибири, Казахстане и частично Средней Азии. По другим источникам культура срубных и андроновских племен индоиранского происхождения генетически связана со скифской и сакской [13, с. 11]. К этому же времени относится история возникновения «страны городов», среди которых наиболее известен Аркаим. Племена, жившие в городище, вели сложное многоотраслевое хозяйство, включающее отгонно-пастбищное скотоводство, земледелие, рыболовство. Другая культура, связанная генетически с абашевской и синташтинской культурами, распространялась на территории лесостепной и степной зонах Южного Урала [10, с. 53], между Волгой и Уралом, т. е. всю западную часть Башкортостана вплоть до берегов р. Камы. При этом сложение раннесрубных племен происходило в лесостепном Поволжье, а затем уже оттуда они мигрировали на территорию Южного Урала в середине II тысячелетия до н. э. [11, с. 123]. По типу хозяйствования племена срубной культуры

можно отнести к оседлым племенам, ведущим комплексное хозяйство: земледелие и пастушечное скотоводство, охоту. Таким образом, в переходной период от эпохи бронзы к железному веку (начало I тысячелетия до н. э.) этнический состав населения виделся ученым неоднородным. Южные районы Башкирии входили в состав территорий, где «на основе срубно-андроновской культуры протекал процесс сложения савроматских племен», в то же время на северо-западе формировались племена ананьинской и кара-абызской культур. Центральная часть башкирских земель оставалась контактной зоной [22, с. 83]. К началу эпохи раннего железа на территории Южного Урала складывается два хозяйственно – культурных типа: в северных лесных и лесостепных районах – скотоводческо-земледельческие племена, в южных степных районах – кочевые скотоводческие [3, с. 22]. Поэтому при рассмотрении исторического процесса развития края в данный период историки описывают отдельно кочевые и оседлые племена. Кочевые племена степей Евразии в эпоху раннего железа имели различные названия, среди которых «киммерийцы, скифы и меоты в Северном Причерноморье, массагеты, саки и усунь в степях Казахстана и Средней Азии» [11, с. 173]. О территории расселения савроматов и их потомков сарматов до сих пор в научных кругах ведутся дискуссии. Дахомассагетские племена (по другим источникам их называют даями, саками, массагетами, дахами и т. д.) владели землями между Аральским морем и Уральскими горами. При описании этих племен ученые обращаются к трудам Геродота, который в V в. до н. э. оставил сведения о иирках, исседонах, аримпасах и арипеях, относимых им к скифским племенам. Саками и массагетами также называли кочевые племена Южного Урала, Южной Сибири, Казахстана, включая все Приаралье [12, с. 32]. Благодаря созданию единого территориального пространства стали доступны свободные передвижения племен, преимущественно во время сезонных откочевок скота. Дахо-массагеты совершали ежегодные откочевки в южные степи на осенне-зимний сезон (Приаралье, Северный Прикаспий), что говорит о неразрывном этнокультурном и хозяйственном единстве Южного Урала и Южного Казахстана [17, с. 63], Западного Казахстана» [12, с. 30]. Территории от Центральной Азии до Западной Европы, включая Южный Урал, степи Южной Сибири, Казахстана и Средней Азии объединяло и распространение на них звериного стиля. Возможным каналом его распространения некоторым ученым видится сакское сообщество Приаралья, которое имело связи с племенами Южного Урала и именно саки могли выступать «посредниками между восточноазиатским миром распространения звериного стиля и юго-западными районами Азии» [13, с. 11]. В свою очередь, Средняя Азия могла стать проводником мотивов звериного стиля переднеазиатского происхождения для Алтая и Южной Сибири. В свете изучения народного костюма башкир интересно описание одеяния массагетов, оставленное Геродотом, он не только одежду, но и образ жизни сравнивает со скифским. «Сражаются на конях и в пешем строю (и так и этак). ...головные

уборы, пояса и перевязи украшают золотом» [17, с. 64]. Иирков Геродот также характеризует как всадников, а исседоны, судя по его описаниям, занимались скотоводством. На это же указывают записи Гиппократов, в которых явствует, что часть исседонов передвигалась и жила в кибитках, покрытых войлоком, прекрасно приспособленных для суровых климатических условий. Кроме саков, дахов, массагетов и других кочевых племен Южного Урала в исторической литературе описывают сарматов, кочевавших в южноуральских степях. Кочевые племена Южного Урала занимали пограничную зону между «могущественными саками, массагетами, исседонами с одной стороны и скифами с другой» [10, с. 56]. Однако основываясь на последние исследования, ученые указывают на возможную причастность савроматов к сако-массагетскому миру, но с видимыми проявлениями черт савроматской культуры, описанной Геродотом. Более понятное объяснение положения савроматов Южного Урала приводится в работе К. Ф. Смирнова, который относит памятники раннего железа степного Приуралья, включая Башкирию, к локальному самаро-уральскому варианту культуры, при этом подчеркивая разницу между ними. Так западный вариант культуры – задонско-поволжский принадлежал савроматам Геродота, а восточной лишь условно назван савроматским. Так или иначе, сарматские племена – ближайшие потомки савроматов, обитавшие на Южном Урале, включая южные районы центральной Башкирии и степную часть (северная граница – степные районы Южной Башкирии до р. Демы) занимались кочевым скотоводством. Но наиболее важным делом для них являлось участие в войнах и сражениях, в которых кстади активно участвовали и женщины. О воинственном характере савроматских женщин упоминалось много раз, и даже Геродот называл савроматов «женоуправляемыми». Савроматки обладали большим влиянием в обществе и причислялись к жреческому сословию [10, с. 56]. В целом же исследователи считают, что сарматские племена, вероятно, составляли в южных районах основное население и достигли центральных лесостепных районов Башкирии.

Одновременно со степными кочевниками на Южном Урале развивались племена лесной и лесостепной зоны: ананьинской, кара-абызской культуры на Западном Приуралье и иткульской, гроховской и сарматской культур Восточного Зауралья. Оседлые племена бассейна среднего течения реки Белой рассматриваемого периода формировались в тесном соседстве с кочевниками, вследствие чего в культурах некоторых племен (кара-абызской) присутствовали предметы из южных стран, привозимые кочевыми племенами во время летних кочевков. Ананьинские племена вели оседлый образ жизни и селились по берегам рек, занимались оседлым скотоводством, пойменным земледелием, охотой и рыболовством. В границы проживания ананьинцев входили правобережье предгорной зоны на участке р. Белой, включая устья рек Уфы, Инзера и Зилима. Этногенез ананьинских племен исследователи связывают с пермоязычными народами, точнее с древними финно-

пермскими племенами. «Ананьинская культура – это еще неразделенная финноязычная общность, племена которой явились основой не только пермских, но и западнофинских позднейших племенных образований» [3, с. 23]. Жизнь ананьинских племен не ограничивалась племенным сообществом, они поддерживали тесные взаимосвязи с дахо-массагетами, приезжавшими на летние кочевки. Прямым развитием ананьинской культуры стала пьяноборская, племена которой располагались у устья р. Белой, по берегам рек Камы, Белой, Ик и их притоков в пределах Удмуртской, Татарской и Башкирской АССР. Пьяноборцы также вели оседлый образ жизни, занимались земледелием, домашним скотоводством, охотой и рыболовством.

В Южном Зауралье в период раннего железа также наблюдалась неоднородность этнического состава. Памятники иткульской, гороховской сагатской культур, сосредоточенные вдоль центрального хребта и восточных склонов Уральских гор, сохранили большое количество городищ и открытых поселений. Население этих мест в отличие от степных районов Южного Урала занимались пастушеским скотоводством, активно развивали доставшуюся им в наследство металлургию меди, бронзы. Близкая культуре лесостепных племен Западной Сибири, сагатская культура существовала по соседству с гороховской, которая по образу жизни и хозяйству была сходна с культурами кочевников южных степей. Население перечисленных культур жили в тесной связи с кочевыми племенами, которым принадлежала вся степь Южного Зауралья, при этом памятники последних были сходны с западно-приуральскими, но с некоторыми отклонениями, вызванными влиянием саков Приаралья [17, с. 88 – 89].

Дальнейшая судьба племен Южного Урала, Южной Сибири, Казахстана и Поволжья связана с государственным объединением гуннов – выходцев из центральноазиатских степей, которые, по одним источникам, совместно с сако-массагетскими племенами создали государство Кангюй (в Северном Приаралье в бассейне нижнего и среднего течения р. Сырдарья). Позднее Южный Урал снова оказался в центре Великого пути гуннов с востока на запад.

Таким образом, с древнейших времен до рубежа тысячелетий на Южном Урале проходили длительные процессы формирования этноса и его культуры, в том числе костюма. Районы Башкортостана, по которым в исторических исследованиях выделялись комплексы материальной культуры, развивались в различных условиях под влиянием разных этносов, появившихся в крае в Древности и Средневековье. Так, исторической основой появления в костюмном комплексе двух совершенно отличных друг от друга видов костюмов – юго-восточного (рис. 1) и северо-западного (рис. 2), является особенность развития каждого из этих районов.

Как показывает наш анализ, уже с эпохи мезолита на Южном Урале образовались два этнокультурных центра в Западном Приуралье и Зауралье (Восточные склоны Уральских гор), этнический состав которого составляли местные племена и население

других регионов, влившихся на определенном историческом отрезке в коренные племена.



Рис. 1. Традиционный костюм юго-восточных башкир

Природно-климатические условия способствовали развитию лесной, горнолесной и степной лесостепной культур, которые, несомненно, имели свои отличия в материальной основе жизни, организации быта и мифологии населения. В эпоху бронзы наметились два процесса: с одной стороны оседания племен на землях Южного Урала, с другой развития кочевого скотоводства, то есть кочевого образа жизни. Включенность Южного Урала в пояс Евразийских степей также в значительной мере повлияла на преобладание в костюмных комплексах элементов кочевого мира. Традиционный костюм северо-восточных башкир исторически развивался в среде оседло – скотоводческого мира и в единой историко-культурной общности с народами Прикамья и Поволжья. По некоторым элементам, например, по покрою, широкому использованию домотканых холстов, орнаментике, видам головных уборов, таких как такыя, манере украшения костюма одежда северо-западных башкир обнаруживает сходство с костюмами ряда финно-угорских народов – марийцев, удмуртов, чувашей, мордвы [28, с. 13]. Элементы, близкие культуре народов Сибири, особенно проявляются в нарядах юго-восточного комплекса, среди них выделяются: прямоспинный туникообразный покрой, манера украшения одежды бусами, бисером, нашивками в виде простых узоров: звезд, солнечного диска, розеток, треугольников [25, с. 149], цветное обрамление бортов и подола на верхней одежде, большие нагрудники сходные с ровдужными нагрудниками западных эвенков, головной убор кашмау по конструкции и манере

украшения близкий с плотно облегающими шапочками ряда восточносибирских народов [27, с. 52 – 57].



Рис. 2. Традиционный костюм северо-западных башкир

Сохранившиеся на сегодняшний день традиционные костюмы при относительном единстве покроя и набора декоративных элементов, все же отличаются большим разнообразием по внешнему виду, силуэту, пластике. Историко-сравнительный анализ показывает, что в основе разнообразия видов одежды лежит, прежде всего, этническая составляющая, происхождение племен, природно-климатическая среда и характер труда. Поэтому, возможно, на данном этапе изучения башкирской культуры стоит основываться на истории создания родоплеменных сообществ и детально изучать этногенез отдельных башкирских родов, который в конечном итоге и даст объяснение уникальности того или иного костюмного комплекса.

Литература

1. Аджиджи М. Древняя история тюрков и Великой Степи. М.: АСТ, 2007. 175 с.
2. Арнольд В. А. Санитарно-бытовой очерк жизни башкир юго-восточной части Стерлитамакского уезда Уфимской губернии // Дневник общества врачей при императорском Казанском университете. Казань, 1894.
3. Археологическая карта Башкирии / редкол. О. Н. Бадер, Н. А. Мажитов, А. П. Смирнов. М.: Наука, 1976.
4. Баишев М. Деревня Зианчурина Орского уезда Оренбургской губернии / (Известия) Оренбургский отдел Русского Географического общества. 1895. Вып. 7.
5. Берггольц Л. Горные башкиры – катанцы // Этнографическое обозрение. 1893. №3.
6. Бикбулатов Н. В., Юсупов Р. М., Шитова С. Н., Фатыхова Ф. Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. 248 с.
7. Васильев В. И., Шитова С. Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи // Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа, 1982.
8. Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. СПб., 1799. Ч. 2.
9. Игнатович А. Л. Башкирская бурзянская волость // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России: 1860 – 1861. СПб., 1863. Кн. 5.
10. Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. М.: Дизайн, Информация. Картография, 2007.
11. История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М. М. Кулшарипов // Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. М.: Наука, 2009. Т. 1. 400 с.
12. Акманов И. Г., Кулбахтин Н. М., Асфандияров А. З. [и др.]. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. / под ред. И. Г. Акманова. Т. 1: История Башкортостана с древнейших времен до конца XIX века. Уфа: Китап, 2007. 488 с.
13. Итина М. А. Хорезмская экспедиция – основные итоги и перспективы исследований // Культура и искусство древнего Хорезма. М.: Наука, 1981.
14. Казбулатова Г. Х. Костюм и знаково-эстетическая деятельность: на примере традиционных костюмов народов Башкортостана: дис. ... канд. философ. наук. М., 2002.
15. Камалиева А. С. Башкирский костюм. Технология. Конструкция. Декор. Уфа: Китап, 2012. 216 с.
16. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям государства Российского. Ч. 2, 3 // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1822. Т. 3, 4.
17. Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2009.
18. Матюшин Г. Н. К изучению мезолита и неолита в Башкирии // Археология и этнография Башкирии. Т. III. Уфа: БФАН СССР, 1968.
19. Небольсин П. И. Рассказы проезжаго. СПб., 1854.
20. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Русского государства. Кн. 1. СПб., 1773. Ч. 1.
21. Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М., 1955.
22. Сальников К. В. Некоторые проблемы изучения эпохи бронзы / Археология и этнография Башкирии. Т. II. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1964.
23. Сальников К. В. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы / Археология и этнография Башкирии. Т. I. Уфа: БФАН СССР, 1962.
24. Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859.
25. Шитова С. Н. Формирование и развитие башкирского народного костюма: дис. ... канд. ист. наук: утв. 17.05.1968. М., 1968.
26. Шитова С. Н. Башкирская народная одежда. 1 изд. Уфа: Китап, 1995. 240 с.
27. Шитова С. Н. Сибирские таежные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // Этнография Башкирии. Уфа, 1976.
28. Шитова С. Н. Финно-угорский компонент в народной одежде башкир // Исследования по исторической этнографии Башкирии: сборник научных трудов. Уфа: БФАН СССР, 1984.

Информация об авторе:

Камалиева Айгуль Салаватовна – доцент кафедры технологии и конструирования одежды Уфимского государственного университета экономики и сервиса, кандидат технических наук, akamali@yandex.ru.

Kamaliyeva Aygul Salavatovna – Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor at the Department of Garment Technology and Design, Ufa State University of Economics and Service.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.